

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017. 942. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Лидия Васильевна
Красуцких
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-461
_____ Максим Владиславович
Антошкин
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
ст. преподаватель кафедры
_____ Дарья Вячеславовна
Бирюкова
_____ 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
1	ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА КАК УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ДЕЯНИЯ	
1.1	История развития уголовного законодательства об ответственности за бандитизм.....	5
1.2	Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за бандитизм.....	16
2	УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ СТ. 209 УК РФ	
2.1	Объект и объективная сторона бандитизма.....	24
2.2	Субъект и субъективная сторона бандитизма.....	38
3	СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ	
3.1	Отграничение бандитизма от смежных составов.....	46
3.2	Бандитизм и совокупность преступлений.....	58
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Конституция Российской Федерации признает человека, его права и свободы высшей ценностью. Обязуется защищать их¹.

Так, уголовное законодательство призвано охранять права и свободы личности, общественную безопасность, которая является родовым объектом преступлений, указанных в главе 24 УК РФ. В данной главе содержится норма об ответственности за бандитизм.

«Бандитизм является опасным и жестоким проявлением организованной преступности»². Целью же бандитизма является вооруженные нападения на граждан и организации. Особенно опасным такое нападения является для граждан, так как может пострадать не только собственность, но и их жизнь и здоровье.

Долгое время считалось, что в советском обществе нет, и не может быть бандитизма, поэтому число лиц, привлекаемых за бандитизм, было крайне незначительным. Данному факту способствовала и недостаточная подготовленность работников правоохранительных органов к применению норму о бандитизме в силу сложности данного преступления, не разработанности признаков состава бандитизма.

Актуальность данной работы объясняется проблемой уголовно-правового регулирования ответственности за бандитизм. Также тем, что следственная и судебная практика по-прежнему остается непоследовательной и противоречивой. Принятое 17 января 1997 года постановление Пленума ВС РФ № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», призванное предельно четко интерпретировать понятие бандитизма, к сожалению, не отвечает требованиям полноты, ясности, точности выражения мысли закона.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 25 декабря 1993 г.

² Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С. 32.

Цель работы – исследовать спорные вопросы понятия бандитизма, в том числе путем разграничения со смежными составами преступлений, проанализировать проблемы ответственности членов банды.

Поставленная цель выпускной квалификационной работы предопределила следующие задачи:

- изучение истории развития уголовного законодательства за бандитизм;
- исследование нормативно-правовых актов зарубежного уголовного законодательства об ответственности за бандитизм;
- выделение объекта и объективной стороны, субъекта и субъективной стороны бандитизма;
- рассмотрение отграничения бандитизма от смежных составов;
- анализ бандитизма и совокупность преступлений.

Объектом настоящего исследования выступает бандитизм, как общественно опасное явление, а также общественные отношения, возникающие в процессе применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за бандитизм.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного законодательства, монографическая и учебная литература, судебная практика, криминологические и социально-психологические признаки банд.

Методологической основой выпускной квалификационной работы является диалектический метод, а также общенаучные методы познания: анализа, синтеза, индукции, кроме того использованы специальные методы, такие, как: исторический, сравнительно-правовой, системно-аналитический, формально-логический, метод сравнительного правоведения.

В первой главе работы сделан экскурс в зарубежное законодательство, регулирующее вопросы ответственности за бандитизм, история национального уголовного законодательства об ответственности за бандитизм.

Во второй главе раскрыты объективные и субъективные признаки бандитизма.

Третья глава посвящена проблеме отграничение бандитизма от смежных составов преступлений, ответственности членов банды, квалификации их действий с учетом требований принципа индивидуализации наказания и бандитизма в совокупности с другими преступлениями.

1 ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ДЕЯНИЯ

1.1 История развития уголовного законодательства об ответственности за бандитизм

«В советском энциклопедическом словаре указано, что «банда» слово иностранное, заимствовано из итальянского языка и обозначает группу вооруженных людей, совместно совершающих преступные действия»¹.

В настоящее время понятия «банда», «бандитизм» прочно закрепились в жизнь российского общества. При этом, на разных этапах развития страны и законодательства они имели различное толкование. Уголовно-правовое определение указанных понятий появилось после Революции 1917 года, но и в дореволюционной России, на разных этапах ее развития, появлялись понятия, схожие с современным понятием «банда». Так, Н.С. Таганцев отмечал, что «если мы, например, желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить его историческую судьбу, то есть те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подверглось оно в своем историческом развитии»².

В первом русском своде законов – «Русской правде» не было специальных норм, регулирующих соучастие. Однако уже в последующих редакциях «Русской правды» была предпринята попытка закрепления нормы, регуливающей соучастия при совершении преступления. Так, ст. 22 второй редакции и ст. 54 третьей редакции закрепляли ответственность сразу для нескольких лиц, участников одного и того же преступления. Например, указывалось, что при совершении кражи каждый из соучастников отвечает в

¹ Закон. Журнал для прокуроров и следователей. <https://igzakon.ru/list?archive=1&type=55>

² Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1. СПб., 1874. С. 21

равной степени¹. И если во времена Ярослава Мудрого такие преступления в большинстве своем были связаны с кражей домашнего скота, то позднее появятся предпосылки для формирования бандитизма как самостоятельного состава преступления.

«Устав о разбойных и татийных делах» который был выработан при Иване Грозном затрагивал совершение преступления, совершенного группой лиц: «...а который розбойник скажет с пытки ково розбивал и живот свой имал; а что и товарищи ево живота взяли...»².

В Судебнике 14597 года, начиная со статьи 8, указываются наиболее тяжкие преступления того времени. К ним данный закон относит «разбой и душегубство»³.

Статья 69 Стоглава (сборник постановлений церковно-земского собора, изданный в 1551 году в Москве) вводит в юридический оборот новое понятие – заговор. Т.Н. Ермакова говорит, что введенное понятие «характеризует как сам институт соучастия, так и форму совместной преступной деятельности»⁴.

Из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что «разбой и душегубство» о которых говорится в законодательных памятниках X–XVI в. Предшествовали современному бандитизму и организации преступного сообщества. Хотя норм о соучастии в совершении преступлений еще не существовало.

В XVII веке было явно выраженное изменение в развитии страны, это в основном выражалось в укреплении дворянства и прикреплении крестьян к помещикам. Логично говорить, что и российское законодательство тоже претерпело изменения. Крепостное право закрепляется в нормах закона. Результатом таких изменений становятся крестьянские восстания, бунты,

¹ Маякова А.С. Специальные преступные объединения: монография. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 53.

² Трайнин А.Н. Учение о соучастии М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. 1941. С. 28.

³ Софроненко К.А. Памятники русского права. Вып. 3. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. С. 380.

⁴ Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ. Киров, 2009. С. 17–18.

формировались шайки, которые поджигали помещичьи имения и усадьбы, совершали нападения на мирное население. Исходя из этого, уголовное законодательство принимает более жесткий характер. «Соборное уложение» царя Алексея Михайловича 1649 года содержало ряд норм, предусматривающих ответственность за совместное совершение преступления. Также оно разделяло соучастников на главных исполнителей и второстепенных, к ним относились пособники, подстрекатели, укрыватели и заранее обещавшие помочь¹.

В Уложении 1649 г. были закреплены понятия «скоп» и «заговор». В.Н. Скотинина, изучив нормы Уложения, утверждает, что «скоп» определяется как: «внезапное соединение нескольких участников непосредственно перед совершением преступления, без предварительной длительной связи между ними...»². Под «заговором» Уложение понимало уговор, который предшествовал исполнению одного или нескольких преступлений³.

Такие преступления были сурово наказуемы, особенно если были совершены повторно или сопряжены с убийством, сожжением двора и хлеба.

Петр I, как и его предшественники, уделял большое внимание развитию законодательства и подчинению закона интересам России. В 1715 году выходит Устав Воинский, который в 185 Артикуле говорит о необходимости борьбы с вооруженным групповым насилием и грабежами, сопровождаемыми «причинением побоев, ранений и смерти»⁴.

К субъектам таких преступлений относили тех, кто совершал вышеперечисленные деяния, тех, «кто про разбои ведал, или сам был, или купил, или, ведая, не известил», а также тех, кто укрывал у себя лиц,

¹ Софроненко К.А. Памятники русского права. Выпуск 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М.: Госюриздат, 1985. С. 85–86.

² Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 25.

³ Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 1. Ч. 1. СПб, 1865. С. 523.

⁴ Софроненко К.А. Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. М.: Госюриздат, 1961. С. 446.

совершивших такие преступления и даже лиц, которые слышали, что преступление совершается в настоящий момент, но не помогли «разбиваемым людям».

«Наказ» Екатерины II разграничивает в своих нормах такие понятия, как исполнитель и соучастник. Он устанавливает более жесткое наказание для исполнителя преступления, тем самым законодатель желает предотвратить совершение преступления. Статья 203 «Наказа» предлагает освободить от наказания лицо, которое отказалось совершать преступление и «донесло на своих товарищей».

В 1845 году выходит один из памятников русского уголовного права – «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», созданный М.М. Сперанским и его помощниками. Издание 1845 года действовало до Октябрьской революции 1917 года. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» являлось довольно совершенным уголовным законодательством. М.М. Сперанский вместе со своими помощниками проделал большую работу по обобщению старых русских законов, судебников. Оно состояло из Общей и Особенной частей.

Данное Уложение содержало нормы о соучастии, они были закреплены в разделе третьем главы пятой. Уложение 1845 года различало такие составы преступления, как соучастие с предварительным соглашением или без него. В соучастии без предварительного соглашения различались главные виновники и участники. Также оно выделяло субъектов при соучастии с предварительным соглашением, ими были зачинщики, сообщники, подстрекатели и пособники¹.

В Уложении 1845 года впервые давалось понятие «сообществу». Статья 264 определяло его как: «Злоумышление во всех вышеозначенных видах почитается действительным преступлением не только в случае, когда виновным сделано уже покушение для приведения своих преступных

¹ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Спб.: Государственная типография, 1908. С. 14-15.

намерений в исполнение, но и тогда, когда он, чрез предложение другому принять в них участие, или чрез составление на сей конец заговора или сообщества, или чрез вступление в такое сообщество или заговор, или же чрез словесное или письменное изъявление своих о том мыслей и предположений, или иным образом, приступил к какому-либо для сего приготовлению»¹. Мы можем сделать вывод о том, что преступлениям в соучастии вменялась повышенная общественная опасность. Также, предусматривалась возможность предавать ответственности не только за сам факт участие в «заговоре или сообществе», но и за «изъявление своих мыслей и предположений» о вступлении в него.

Уложение 1845 года было тем документом, в котором впервые появляются нормы о наказании за создание шайки и впервые закреплены обстоятельства, которые усиливали наказание за преступления совершенные шайкою.

Нормы Уложения 1845 г. говорят о шайке как сообществе, которое объединилось для совершения ряда преступлений, а «статьи 1633, 1634, 1645 говорили о шайках, которые создавались для совершения конкретного преступления или преступлений определенного рода, например таких, как организация и участие в шайке для разбоев, поджигательств, краж и других». Н.С. Таганцев отмечал, что «существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло»²

В конце XIX века А.С. Жиряев выпускает свою работу, в своей работе он исследует вопросы соучастия в преступлении. А.С. Жиряев дает следующее понятие шайке: «Шайкою преступников называется сообщество нескольких лиц, предварительно согласившихся между собой на целый ряд в

¹ Там же. С. 264.

² Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга первая. Учение о преступлении. СПб., 1880. С. 17.

отдельности еще не определенных, однородных или разнородных преступлений, кои они решаются совершить совокупными силами»¹.

Следующим законом, который говорит о преступлениях в соучастии является Уголовное Уложение 1903 года. В пятом отделении Уголовного Уложения «О видах виновности» содержатся нормы, которые регулируют ответственность за совместную преступную деятельность. В данном документе получает дальнейшее развитие институт преступного сообщества: «согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления и не отказавшийся от дальнейшего соучастия, но не бывший соучастником тяжкого преступления или просто преступления отвечает только за участие в сообществе»².

Впервые о бандитизме, как о преступлении, говорилось в Декрете СНК РСФСР от 20 июля 1918 года «О суде»³. Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» бандитизм определяется как «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки»⁴. Также он говорит о том, что совершение преступлений группой лиц является отягчающим вину обстоятельством.

Далее уголовная ответственность за бандитизм была предусмотрена ст. 76 УК РСФСР 1922 года. В ней давалось понятие ему как «организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождались ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождались». Как видно из приведенного

¹ Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 105.

² Развитие института соучастия в законодательстве дореволюционной России URL: <http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/75901354>. (дата обращения 15.01.2021).

³ Декрет СНК «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г. // СУ РСФСР 1918 г. № 52 (утратил силу).

⁴ Декрет ВЦИК «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. // СУ РСФСР 1919 г. № 27 (утратил силу).

определения состав бандитизма был ближе к диверсии, чем к привычному нам корыстно-насильственному преступлению.

Далее законодатель в Уголовном кодексе 1926 года в ст. 59-3 оставляет норму о бандитизме неизменной по сравнению с прошлым УК.

В 1927 году было принято Положение о преступлениях государственных. В ст. 17 указанного Положения уголовную ответственность за бандитизм была закреплена несколько иначе. Также, новая редакция нормы об ответственности за бандитизм, соответствующая ст. 17 Положения, была внесена и в Уголовный кодекс. Ст. 59-3 УК РСФСР 1926 года приобрела следующий вид: «бандитизм, то есть организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи».

По окончании объединения крестьянских хозяйств в 1931 году в колхозы и совхозы. А также после супрессии крестьянских волнений в стране норма, регулирующая ответственность за бандитизм применялась довольно редко. Данный факт историки-правоведы объясняют двумя причинами. Первая – всякая организационная вооруженная деятельность, особенно связанная с разрушением железных дорог и иных средств сообщения и связи, стала квалифицироваться по иным статьям о государственных преступлениях (в том числе: диверсия, контрреволюционная организация). Вторая – организованная уголовная преступность была в значительной мере подавлена.

Известный юрист 30-х годов XX века В. П. Антонов-Саратовский в своем докладе от 14 апреля 1936 года в судебной секции Института судебной политики говорил о бандитизме следующее: «Бандитизм вымирает и юридическим последствием этого вымирания должна явиться ликвидация существующих в уголовных кодексах статей о бандитизме, разбое, грабеже и установление статьи о воровстве. Что касается другой ветви бывшего

бандитизма, то эти преступления квалифицировать как измена Родине или теракт»^{1,2}.

История бандитизма в военное и послевоенное время берет новое начало. Тяжелое время войны отпечатывается на жизни общества и заставляет людей объединяться в банды для совершения преступлений. Рост преступлений в соучастии был настолько существенным, что в системе НКВД, а затем в МГБ СССР было создано главное управление по борьбе с бандитизмом (ГУПБ).

В 50-60-х годах ученые, занимавшиеся исследованием вопросов бандитизма, продолжали делать выводы о том, что бандитизм перестал иметь черты государственного преступления. «Бандитизм почти изжит. В настоящее время о бандитизме чаще всего приходится говорить в связи с разбойными нападениями, совершаемыми разбойными шайками»³, - писал Гришанин П.Ф.

В 60-е годы Пинчук В.И. отмечал, что бандитизм «сейчас превратился в групповой вооруженный разбой»⁴.

Глубокое изучение проблем организованности бандитизма, проведение научных исследований после 60-х годов, разработка научно-понятийного аппарата данного состава преступления, позволили выявить и закрепить в науке уголовного права следующие существенные признаки бандитизма: устойчивость, вооруженность, группа состоит из двух и более лиц, цель – совершение нападений на граждан и организации.

Постепенно бандитизм претерпел значительные изменения в своем развитии, переродившись из контрреволюционного преступления,

¹ Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики. ООО «Юридический центр-Пресс», 2011. С. 54.

² В Институте судебной политики. (По докладу В.П. Антонова-Саратовского о бандитизме) // Советская юстиция. - М.: Изд-во НКЮ РСФСР, 1936, № 15. - С. 17-18.

³ Гришанин П.Ф. Понятие преступной организации и ответственность участников по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 270.

⁴ Пинчук В.И. Виды преступных организаций и ответственность их участников по советскому уголовному праву. Л., 1960. С. 10.

посягающего на основы государственного устройства, советскую власть в тяжкое корыстно-насильственное преступление.

В уголовном кодексе 1960 года в ст. 77 бандитизм определялся как «организация вооруженных банд с целью нападений на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях». Новая конструкция ст. 77 стала более четкой в плане ограничения данного вида преступной деятельности от иных организованных преступных образований. Она просуществовала в уголовном законодательстве практически без изменений (в связи с появлением новых форм собственности, в том числе и частной, Законом РФ от 1 июля 1994 года было исключено указание на государственные или общественные предприятия и учреждения).

«В середине 1980 - х гг. в период появления различных коммерческих организаций появились сначала стихийные, а затем организованные формы криминального функционирования в виде вымогательства, разбойных нападений и других форм корыстно - насильственных преступлений, посягающих на обладателей крупного, среднего и мелкого капитала. Резкое увеличение таких бандитских группировок произошло при распаде СССР в 1991 г.»¹.

В. С. Комиссаров пишет, что «характерной особенностью бандитизма является тенденция увеличиваться в количественном составе в периоды, наиболее сложные и тяжелые для ... государства»².

Дальнейшее развитие норм, регулирующих ответственность за организованную преступность, было отражено в Законе от 1 июля 1994 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» в общую часть была введена ст.

¹ Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С. 32.

² Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 12.

17-1, в которой давалось определение группы лиц с предварительным сговором, организованной группы. Организованная группа определялась как «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Эта формулировка, направленная на усиление ответственности группы лиц, планирующей совершений нескольких преступлений с тщательным распределением ролей, поколебала в некотором роде конструкцию бандитизма. По сути, организованная группа стала охватывать и банду в связи с присущим ей признаком устойчивости. Организованная группа как устойчивое образование, в качестве квалифицирующего признака была включена во многие составы преступлений, в том числе и в те из разряда насильственно-корыстных, которые составляли как бы основание той пирамиды, вершиной которой был бандитизм. Это нововведение в существенной степени поставило под сомнение возможность самостоятельного существования бандитизма, ибо как можно было отграничить его от разбоя, совершаемого организованной группой и с применением оружия.

Новый Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года в ст. 35 дословно повторил положения ст. 17-1 УК РСФСР 1960 года относительно организованной группы. Таким образом, и ныне действующий Уголовный кодекс создал коллизию между бандитизмом и разбоем, поскольку и в нем организованная группа, и вооруженность вошли в квалифицированные составы. Поэтому ряд современных ученых выступают за упразднение нормы о бандитизме, так Силаев С. А. полагает, что ст. 209 УК РФ должна быть признана утратившей силу как не согласующаяся с принципами уголовного законодательства и лишь усложняющая процесс уголовно-правовой квалификации и назначения наказания¹.

¹ Силаев С.А. Гошуляка В.В. Уголовная ответственность за бандитизм: история, современное состояние и перспективы. Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе. // IX международная научно-практическая конференция:

Но при всех трудностях отграничения бандитизма от смежных составов преступления, мы придерживаемся иной точки зрения. Так Сальников А. В. говорит об отсутствии необходимости исключать из УК РФ норму об ответственности за бандитизм. В качестве аргумента он приводит законодательную тенденцию конструирования новых составов предусматривающих ответственность за создание преступных формирований и участие в них и момент окончания преступления в них перенесен на стадию приготовления или покушения. Кроме того, как утверждает Сальников А. В.: «Ст. 209 УК РФ продолжает доказывать свою эффективность уже на протяжении достаточно долгого периода времени»¹. Так как наблюдается снижение количества банд, поскольку данные Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел (ГИАЦ МВД) России прослеживается следующая динамика бандитизма: в 2013 г. — 233, в 2014 году — 182, в 2015 году — 155, в 2016 году — 139, в 2017 году — 108, в 2018 году - 89, в 2019 году – 51, в 2020 году - 71. И это еще один немаловажный аргумент, учитывая стабильный уровень корыстно-насильственной и организованной преступности в нашей стране².

Ныне действующий Уголовный кодекс РФ 1996 года, в отличие от прежней нормы, скупое определявшей бандитизм как организацию банды и участие в ней, выделяет такие формы, как «создание устойчивой вооруженной группы «банды» в целях нападения на граждан или

сборник статей. Ассоциация юристов России, Пензенский государственный университет, Общество "Знание" России, Приволжский дом знаний, 2010. С. 111-116.

¹ Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. С. 32.

² Агапов П.В. ОТЗЫВ на диссертацию Сальникова Артема Владимировича «Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» // Вестник Югорского государственного университета, 2018. № 2. С. 101-105.

организации, а равно руководство такой группой (бандой)»¹, участие в такой банде или в совершаемых ею нападениях и квалифицируемое участие с использованием лицом своего служебного положения.

В этом разделении форм реализации бандитизма прослеживается определенная логика: бандитизм – один из очень немногих составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, которые могут реализовываться только в групповой форме. Причем, это единственный состав преступлений, в рамках которого обязательно сосуществуют как минимум два вида соучастников – организатор и соискатель, даже если организатор одновременно сам участвует в преступлении как исполнитель.

Как видно из характеристики исторического развития понятия бандитизма, криминализация составляющих его деяний с самого начала образования советского государства и до наших дней объяснялось той высокой степенью общественной опасности, которая в нем заключалась.

1.2 Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за бандитизм

По мнению одного из классиков российского уголовного права Н.Д. Сергеевского: «Научное исследование не может ограничиваться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным)»². Так как бандитизм представляет большую угрозу общественному порядку и общественной безопасности, поэтому необходимо развивать методы борьбы с ним. В этих целях будет полезным исследовать зарубежные нормы уголовного законодательства и международную практику борьбы с организованной преступностью.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 209.

² Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. М., 2016. С. 82.

Соединенные Штаты Америки являются одной из той стран, где активно ведется борьба с организованной преступностью.

Особенная часть Федерального Уголовного кодекса США и УК отдельных штатов не содержат понятия банды и не содержатся нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за бандитизм. В доктрине уголовного права США термин «бандитизм» является синонимом «гангстеризма» или организованной форме преступности.

Зарождение организованной преступности в США имело исключительно локальный характер. Такое зарождение связано с теми политическими процессами, которые проходили в больших городах. Но после введения в США «сухого закона» в 1920 году началось влияние организованной преступности на всю территорию страны. В связи с возникшим спросом на алкоголь криминальные организации начали расти и видоизменяться. Начались налаживание контактов различных группировок на всей территории страны.

«Организованная преступность в США долгое время ассоциировалась с определенными этническими группировками, в особенности итало-американскими»¹. Сформировалась «концепция «иностранный преступный сговор» которая рассматривала организованную преступность как тайное сообщество иностранных национальных групп, объединенных в иерархическую структуру семей, с основе такой структуры лежала секретность и преданность их участников»².

В целях предотвращения распространения и для борьбы с организованной преступностью в США был введен закон о контроле на преступность и безопасностью на улицах от 1968 года. В нем организованная преступность определялась как «противозаконная деятельность членов высокоорганизованной и дисциплинированной ассоциации, занимающейся

¹ Сулайманова Б.К. Законодательство зарубежных стран об ответственности за бандитизм. // М.: Наука и новые технологии, 2009. № 8. С. 207-210.

² Бычков В. В. Противодействие организованной преступности. Курс лекций. Москва. 2014.

поставкой запрещенных законом услуг, включая эксплуатацию азартных игр, проституцию, ростовщичество, распространение наркотиков и иную противозаконную деятельность подобного рода организаций»¹.

После были введены такие законы посвященные организованной преступности, как Закон о борьбе с организованной преступностью 1983 года, Закон о борьбе с преступностью 1990 года, Закон о борьбе с преступлениями насильственного характера 1994 года – все эти законы являются в настоящее время составной частью Сводов Законов США.

В 1970 году в США принимается закон RICO (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act) – закон о борьбе с организованной преступностью. Этот закон считается поворотным пунктом в борьбе с организованной преступностью.

Основной задачей такого закона является «уничтожение организованной преступности в США путем укрепления правовых инструментов в процессе сбора доказательств, путем установления уголовно-правовых запретов и введением расширенных санкций и новых средств судебной защиты в борьбе с противозаконными действиями лиц, вовлеченных в организованную преступность»².

Закон RICO разграничивал ответственность членов преступной группировки за организацию, руководство и участие в таком преступном формировании. Причем уголовная ответственность наступает не только за совершение преступления, но и за сам факт сговора для совершения противоправного деяния. По законодательству США сам факт сговора является серьезным нарушением закона и обязательно подлежит уголовной ответственности. Под сговором понимается, когда: «лицо виновно в сговоре с другим лицом или другими лицами о совершении преступления, если с целью содействовать его совершению или облегчить его совершение оно:

¹ Долгова А.И. Криминология. М.: Норма, 2005. С. 95.

² Гурев М. Организованная преступность. Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 46.

а) договаривается с таким другим лицом или другими лицами о том, что эти лица, или одно из них, или более чем одно из них осуществят поведение, составляющее такое преступление, или покушение на его совершение, или подстрекательство к его совершению;

б) договаривается помочь такому другому лицу или таким другим лицам в планировании или совершении такого преступления, или покушении на его совершение, или подстрекательстве к его совершению»¹.

Так же в США в организованную преступность включают уличные банды, байкерские банды, тюремные банды, банды, состоящие из людей, объединившихся для совершения преступлений на почве расовой ненависти, террористические организации. Однако отдельно выделяют молодежные банды, в них входят молодые люди от 18 до 29 лет и такими преступными образованиями совершаются наиболее тяжкие преступления, по сравнению с их другими сверстниками.

Государственные органы США выделяют особенности организованной преступности, они характеризуют банду как: «любую постоянно действующую организацию, состоящую из трех или более членов, которая имеет в качестве одного из основных видов деятельности совершение одного или нескольких преступлений, имеет общее название или определение, общий знак или символ и чьи члены индивидуально или коллективно участвуют, либо участвовали в преступной деятельности группы»².

Доктрина дополняет еще несколькими признаками. Таким как: целью объединения в банду является преступная деятельность сопряженная с насилием или запугиванием для достижения своих преступных планов. Вдобавок, должна присутствовать групповая идентичность участников банды, то есть они должны иметь определенный стиль одежды, символику,

¹ Никифоров Б.С., Никифоров А.С. Примерный уголовный кодекс (США). М.: Прогресс, 1969. С. 12.

² Селявкин Д.В. Банды как разновидность организованной преступности в Соединенных Штатах Америки // Территория науки, 2013. № 2. С. 278-282.

татуировки и т.п. А также стремление контролировать определенную территорию.

В Уголовном кодексе Франции за «организацию злоумышленников». Такое преступление зависит от категории тяжести преступления, к которому готовится организация. Также, нормы УК Франции устанавливают ответственность за участие в организованной преступной деятельности. В кодексе раскрываются понятия банды, предумысла, оружия, объединения преступников и установлена ответственность за участие в таком объединении.

Катерина Элиот в своей монографии выделяет три обязательных признака банды, к ним относятся «вменяемость лиц, входящих в преступную группу; направленность на совместную подготовку к правонарушениям; прямой умысел»¹.

Статья 132-71 УК Франции определяет количественный состав организованной группы, он равен трем и более лицам, которые действуют сообща. Верховный Суд Франции в своём решении от 8 июля 2015 года № 14-88329 подчеркнул еще один признак организованной преступности, а именно, что «квалификация «организованной группы» подразумевает преднамеренность и, в отличие от «заговора», характеризуется структурированностью организации в течение некоторого времени, а также наличием иерархии между ее членами»².

Французский законодатель, опираясь на судебную практику и работы ученых, указывает основных признака банды. Первый, это в банду должны входить трое или более вменяемых лиц. Вторым признаком это цель преступления – совершения одного или более преступлений, перечисленных в ст. 706-3 УПК Франции. Третьим, это признак структурированности банды и наличия иерархии между ее участниками.

¹ Catherine Elliott. French Criminal Law // Willan, 2001 y. P. 101.

² Cour de Cassation, Chambre Criminelle, 8 juillet 2015, n° de pourvoi: 14-88329. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000030869110> (дата обращения 05.02.2021).

«Основная разница между содержанием нормы о бандитизме в российском и французском законодательстве заключается как раз в «несамостоятельном» характере данной нормы уголовного закона Франции, поскольку невозможна ситуация, когда вооруженную преступную группу будут привлекать к ответственности лишь по статье 132-71 УК Франции без совокупности с преступлениями, которые совершила данная группа. Отличается и само понятие банды»¹.

Уголовное уложение ФРГ не содержит норму об ответственности за создание банды. П.В. Головненков указывает «§ 127 как норму об организации банды»². В немецкой доктрине уголовного права под бандой понимают организованную преступную группу в целом, не применяя к ним такие признаки, как вооруженность и специальная цель.

Некоторые схожие с бандитизмом черты имеет конструкция § 129а Уголовного уложения ФРГ. Данная уголовно-правовая норма относится не только к собственно террористическим организациям, но и к организациям обычной, ориентированной на промысел преступности³. В Уголовном уложении ФРГ санкции за указанные преступления значительно ниже, чем санкция в ст. 209 УК РФ, так по § 127 предусматривает лишение свободы на срок до двух лет или денежный штраф, а § 129а устанавливает уголовную ответственность от шести месяцев до пяти лет.

В Уголовном кодексе Австрии содержится норма, которая устанавливает ответственность за организацию банды - (§ 278). Данная норма указывает признаки банды, к ним относятся: объединение двух и более лиц с намерением постоянно совершать тяжкие убийства (§ 75) или иные тяжкие насильственные преступные деяния против жизни и здоровья людей,

¹ Бычков В. В. Противодействие организованной преступности. Курс лекций. Москва. 2014.

² Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 278.

³ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2006. – С. 533.

похищения с целью шантажа (§ 102), работорговлю (§ 104), разбойные нападения (§ 142), вымогательство (§ 144) и др. Австрийский законодатель, в отличие от российского, не выделяет такой признак банды, как ее вооруженность, но при этом цель создания банды расписывает шире отечественного уголовного закона.

Статья 306 Уголовного кодекса Италии устанавливает ответственность за создание банды. Бандит порывает все отношения с обществом, он — человек «вне закона», живущий изолированно от общества и преследуемый официальными властями, но представитель мафии — «уважаемый человек» и «превосходно вписывается в социальный контекст»¹.

Из УК Италии видно, что законодатель относит данное преступление к преступлениям против государства. В ст. 306 УК Италии установлена ответственность для организаторов и руководителей банды. Для них применяется следующее наказание: штраф и тюремное заключение на срок от 5 до 15 лет, а для участников банды тюремное заключение на срок от 3 до 9 лет. Итальянский законодатель разграничивает участников банды на тех, кто непосредственно принимает участие в преступлении против государства и тех, кто оказывает им содействие, определяя их как пособников в совершении преступления. Уголовный закон не содержит количественный признак банды, однако доктрина говорит о том, что минимальный состав — три и более лица. Само же участие в банде реализуется в проявлении готовности присоединиться к уже сформированной вооруженной банде.

«Также бандгруппа является стабильным объединением людей, которые через соответствующую организационную структуру и стабильность состава, благодаря наличию оружия для осуществления целей банды, намереваются совершить одно или несколько преступлений против государства. Банда не обязательно должна иметь внутреннюю иерархию и

¹ Тюрин Д.П., Тюрина Т.П. Организованная преступность в США и Италии (Аналитический обзор). ИНИОН АН СССР. // М.: Актуальные проблемы буржуазной криминологии. Сборник обзоров. Вып. III, 1983. С. 109.

быть похожей на военную организацию»¹. Бандитизм признается оконченным преступлением сразу после создания банды.

Таким образом видно, что в «западных странах континентальной правовой семьи отсутствует норма, полностью идентичная ст. 209 УК РФ, однако все доктрины оперируют понятием «банда», которое фактически является синонимом понятия «организованная группа»». Также, можем видеть, что в России наиболее верный вариант трактовки нормы о бандитизме. Отечественным законодателем наиболее полно проработан состав преступления, его признаки и санкции за бандитизм по сравнению с зарубежными нормами, это связано с жестокостью участников банды при совершении преступления, социальным развитием страны в определенные периоды времени.

¹ Domenico Piccininno. *Diritto Penale (Parte Speciale) Vol.1 // Prima Edizione. 2016 г. P. 67-70.*

2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 209 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона бандитизма

Согласно ст. 209 УК РФ, бандитизм определяется как «создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, руководство такой группой (бандой), а также участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападений». При выявлении признаков преступления, предусмотрено ст.209 УК РФ, необходимо, прежде всего, определить, является ли бандой группа, деятельность которой служит предметом расследования.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 года №1 указал, что под бандой следует «понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации». Из того же постановления следует, что банда может быть создана для совершения, как многих нападений, так и одного, но требующего тщательной подготовки¹.

Таким образом, основными признаками банды являются: наличие в ее составе не менее двух человек; организованность; устойчивость; вооруженность; цель – нападения на граждан и организации.

Русский писатель, этнограф и лексикограф Даль В. И. в своем труде дает понятие слову «устойчивый»: «крепкий, стойкий, не шаткий, способный выдержать воздействие со стороны, оказать сопротивление»²

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1997. №3.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (репринтное воспроизведение издания 1903-1909 гг., осуществленное под руководством проф. И.А.

Вайле С. П. в своей научной статье понятие «устойчивость банды» определяет следующим образом: «Способность противостоять воздействию внешней среды, в качестве которой могут выступать факторы и обстоятельства внешнего, по отношению к преступной группе, мира, способствующие ее дезорганизации, распаду или разоблачению. В частности, деятельность других преступных объединений, отдельных индивидов, а также правоохранительных органов»¹.

П. 4 ПП ВС РФ от 17.01.1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» указывает, что, устойчивость банды выражается в стабильности ее состава, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительности существования и количестве совершенных преступлений².

На наш взгляд, с указанием признака «постоянство форм и методов преступной деятельности» вряд ли можно согласиться, так как организованная преступная группа оказывается способной к использованию сложных способов совершения преступления, к их постоянному изменению и совершенствованию.

Верховный суд в том же постановлении указал признаки организованности банды, например – согласованность действий членов группы. В доктрине указаны такие признаки организованности банды как: «внутренняя организационная структура», «предварительный сговор на осуществление совместной деятельности», «согласование отдельных действий соучастников».

Бодуэна дэ Куртенэ). Т. 4. С-У, Прогресс, 1994. С. 1081; Словарь современного русского литературного языка. АН СССР: Институт русского языка. Т. 16. К-Ф-М.-Л., 1964. С. 973-974.

¹ Вайле С. П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость или организованность. Общество и право. 2008. С. 140.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1997. №3.

Характеризуя организованность и устойчивость банды можно выделить важнейший элемент – это предварительный сговор. Исходя из смысла ч. 2 ст. 35 УК РФ участники банды должны заранее договориться о совместном совершении преступления. На данной стадии участники должны быть осведомлены о составе банды и о направленности на достижение общей преступной цели. Если же предварительного сговора не было, то такое соучастие не будет составлять организованную преступную группу.

Устойчивостью банды будет являться ее способность, при необходимости, восстанавливать свой численный состав для продолжения выполнения преступных целей. Например, в случае ареста участника банды или выхода из нее в кратчайшее время подыскать ему замену.

Характеристикой устойчивости является то, что в большинстве случаев умысел участников банды направлен на совершение нескольких преступлений, а не одного. И из этого следует, что члены банды рассчитывают на длительную совместную преступную деятельность.

Согласованность действий участников банды означает тщательное планирование каждого нападения, четкое распределение ролей при таких нападениях, а также подготовка к ним.

Длительность существования банды охватывается периодом времени от начала ее образования до пресечения преступной деятельности банды.

Перерывы в совершении преступлений могут иметь место, но банда как сплоченное формирование продолжает функционировать на интеллектуальном уровне, готовя очередное нападение, при этом каждому участнику банды доверяется исполнение определенных действий, как по планированию преступления, так и по непосредственному совершению в будущем действий, направленных на совершение преступления. В этом заключается различие бандитского формирования от простого соучастия или совершения преступления группой.

Критерий устойчивости повышается с количеством преступлений, совершенных бандой. Даже если банда совершила одно преступление, о ее устойчивости могут свидетельствовать такие факты, как добровольность вступления в банду, сплоченность ее членов, единство преступных замыслов, подготовка к совершению преступлений и др.

«Постоянство форм и методов преступной деятельности банды находит свое отражение в следующем: в разработке планов конкретных нападений; в распределении ролей между участниками нападений; в изучении графика (образа) жизни предполагаемых потерпевших, их перемещений относительно места и времени, нахождении самого «уязвимого» места; в подборе оружия, взрывных устройств; в изучении путей подхода и отхода с места нападения, подборе транспорта; в повторяемости требований, выдвигаемых при нападениях или выраженных в действиях без словесного сопровождения»¹.

«Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность».

«К оружию, чтобы оно составляло признак вооруженности банды, предъявляются четкие требования, зафиксированные в ст. 222 УК РФ, то есть следует понимать предметы, исключительно предназначенные для поражения живой цели. Оружие может быть огнестрельным, газовым, холодным, оружием взрывного действия»². При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, прежде всего, необходимо руководствоваться положениями Федерального Закона РФ от 13 декабря 1996 года «Об оружии»³.

¹ Шутимова Т. В. Криминалистические аспекты осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при уголовном преследовании организаторов, руководителей, членов банды и иных лиц, участвующих в нападениях. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2017. Т. 2. № 1. С. 170-178.

² Хадзегов А. В. Банда и состав бандитизма в уголовном праве России. Российская государственная библиотека. 2004.

³ Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. С. 5681.

Оружие делится на огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое, оружие массового поражения, сигнальное. Последнее предназначено для подачи световых, дымовых или звуковых сигналов и не может поражать живую цель. Однако если такое оружие переделано участниками банды для поражения живой цели (например, ракетница или стартовый пистолет для стрельбы боевыми патронами), то оно образует признак вооруженности, который установлен в качестве обязательного в ст. 209 УК РФ.

К оружию, согласно закону, не относятся изделия хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно схожие с оружием. Поэтому, если члены преступной группировки совершают нападение с помощью хозяйственных ножей, секачей, молотков, монтировок, гвоздодеров, вил, лопат, строительномонтажных пистолетов, ружей для подводной охоты и других подобных предметов, их действия нельзя квалифицировать по ст. 209 УК РФ.

Банда может быть вооружена оружием «как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия».

Банда как вооруженное формирование может иметь и иные предметы, относящиеся к военному снаряжению и обладающие способностью поражать живую цель. К ним относятся снаряды, мины, гранаты. В качестве взрывных веществ в такой преступной группе могут находиться взрывчатые вещества, химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому, самораспространяющемуся химическому превращению – взрыву. К ним относятся тротил, аммониты, пластиды, эластиты, дымный и бездымный порох и т.п.

Негодное оружие или предметы, которые имитируют оружие не составляют признак вооруженности банды.

«Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности». Следовательно, не будет такого состава преступления, как бандитизм.

Так по делу Зеленина Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор в отношении осуждения лиц по ст. 209 УК РФ, сославшись на то, что использование участниками нападения непригодных к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака вооруженности банды.

Как усматривалось из материалов дела, «ни органы следствия, ни суд не установили, какое оружие было на вооружении банды, соответствует ли оно требованиям, изложенным в ФЗ «Об оружии». Вывод суда об организации виновными банды при отсутствии доказательств использования ими пригодного для применения оружия не доказан»¹.

Образование банды предполагает, что ее участники специально договорились о создании именно вооруженной банды, то есть знают. Что их группа обладает оружием, которое может быть использовано при совершении нападений.

Вооруженность как признак состава бандитизма означает объективный момент наличия оружия у банды и субъективное осознание членами банды, как этого обстоятельства, так и возможности применения этого оружия. Для квалификации не имеет значение вид оружия, количество единиц, и даже то, на законном ли (служебное, табельное, лицензированное) или на незаконном (украденное, приобретенное на «черном рынке» и т.п.) основании им владеет участник банды.

«Банда признается вооруженной, если оружие имеется хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды». Из этого следует, что для признака вооруженности главное не использование

¹ Постановление Президиума ВС РФ № 214-П99 // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 10. С.8.

оружия в конкретном нападении, а осведомленность членов банды о его наличии и возможности его использования при нападении.

Вооруженность в составе бандитизма может выражаться в двух формах. Во-первых, владение оружием в целях его дальнейшего использования для физического и психического насилия. Во-вторых, использования оружия в процессе нападения.

Не имеет значения, применялось ли оно для поражения людей либо использовалось для остановки транспорта, для взрыва объекта, моста, железнодорожных путей.

Объективную сторону бандитизма образует создание группы, отличающейся рассмотренными выше признаками.

В толковых словарях под термином «нападать» понимается – «приступать или наступать против кого-нибудь, чего-нибудь, кинуться, броситься на кого-либо, сделать что-либо с целью разгрома, уничтожения, нанесения ущерба»¹.

Нападение – это быстрое, стремительное действие, предпринятое с целью захвата, нанесения ущерба, урона и т.п.

Под нападением Пленум ВС РФ в постановлении от 17.01.97 № 1 понимает активные, агрессивные действия банды, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создание реальной угрозы его немедленного применения.

«Исходя из текста этого пункта вытекает, что насилие, применяемое при бандитских нападениях, может быть как физическим, так и психическим.

В первом случае не имеет значения, каковы результаты физического насилия для потерпевшего: какой-либо вред здоровью, убийство, причинение смерти по неосторожности, побои и др.

Психическое насилие выражается в угрозе немедленного применения физического насилия, а его реальность может заключаться в демонстрации

¹ Даль В.И. Толковый словарь. Т.2.Л., 1935 г. С.253; Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1953. С.152.

оружия, стрельбе из него в потолок (такой прием часто члены банды используют при совершении разбойных нападений на магазины, отделения банков, почты), поперх голов, приставление ножа к горлу, сопровождаемом высказыванием словесных угроз попеременно с выдвигаемыми требованиями. Психическое воздействие может заключаться в избиении потерпевших на глазах у других»¹.

Для выполнения состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, необходимо совершить одно из действий, указанных в законе:

- 1) создание вооруженной банды;
- 2) руководство бандой;
- 3) участие в ней;
- 4) участие в совершаемых бандой нападениях.

Процесс создания банды в соответствии с п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 № 1 состоит в совершении любых действий, результатом которых явилось бы образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан и организации.

Некоторые действия по созданию банды могут носить условно «первоначальный» характер: поиск соучастников, сговор между ними. В дальнейшем приобретает оружие, создается групповая структура, характеризующаяся организованностью и устойчивостью.

Выделяют два пути создания банды: «непосредственное создание или преобразование уже существующей группы в банду в процессе совершения преступления».

Действия лиц, изначально поставивших перед собой задачу создания банды с целью нападения на граждан и организации, направлены на следующее:

- определение предполагаемых объектов нападения, возможности сопротивления и других особенностей;

¹ Дворкин А. И. Настольная книга следователя. Расследование особо тяжких преступлений против общественной безопасности. М.: Экзамен. 2006. 496 с.

- определение круга лиц, способных по своим физическим и интеллектуальным качествам осуществлять нападение и другую деятельность в составе банды;

- определение оснований объединения таких лиц в устойчивую преступную группу (корысть, угрозы, использование каких-либо личных мотивов и др.);

- выбор оружия и путей его появления в банде (приобретение, хищение, изготовление и др.);

- установление источников финансирования банды.

Практическое осуществление таких действий и будет представлять собой создание банды. Причем конкретные проявления характеризуются системообразующей взаимностью, когда одним или несколькими действиями достигается подавляющее большинство целей.

«Преобразование группы (например, занимавшейся кражами, грабежами, вымогательствами и др.) в ходе преступной деятельности в банду означает ее качественное изменение, связанное с переменной приоритетов у лиц, составляющих ее большинство. Признаками, свидетельствующими о преобразовании преступной группы в банду, будут устойчивость и вооруженность»¹.

Создание банды – окончанный состав независимо от того, были ли совершены запланированные преступления. «В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды».

После создания банды все основные функции по управлению вооруженной группой сосредотачиваются в руках руководителя. Как

¹ Шуменова Т. Особенности доказывания создания банды. Законность. 1999. № 9. С. 17-18.

правило, организатор и создает банду, и осуществляет дальнейшее руководство ею. Но руководителем может стать не только организатор, но и любой член банды, который благодаря своему авторитету, сосредоточит в своих руках эти функции.

Примерный психологический портрет организатора и руководителя банды выглядит следующим образом: «Организатор и руководитель банды пользовался беспрекословным авторитетом, обладая такими личными качествами, как сила воли, жестокость, хитрость, безжалостность, расчетливость, умение подчинить себе окружающих»¹.

Руководитель банды становится главным действующим лицом: он планирует будущие нападения, решает вопросы подчиненности всех участников банды, наделяет их соответствующими полномочиями и обязанностями, дает задания по разработке объектов нападения, подыскания новых участников.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений».

Для организатора «момент окончания рассматриваемого преступления – образование группы, в которой усматриваются все конститутивные признаки банды»². Участие руководителя банды в совершаемых бандой нападениях для квалификации его деятельности по ст. 209 УК РФ не требуется.

Понятие «руководитель» как один из возможных видов соучастников не известно российскому уголовному законодательству. По своему

¹ Жовнир С. А. Объективная сторона бандитизма. Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 41. С. 95-103.

² Там же. С. 97.

содержанию понятие «руководитель» и «организатор» очень близки. Не случайно в ч. 5 ст. 35 УК РФ при определении организатора преступления указывается, что им является лицо, «организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением».

Руководитель банды отвечает за все те преступления, которые он организовал, которыми руководил и которые совершал. Если в процессе нападения участники банды совершают действия, не входящие в планы руководителя, отклоняются от намеченного им плана, что приводит к наступления последствий, которые руководитель не предвидел и не желал их наступления, то такие действия и наступившие последствия не могут вменяться ему в вину.

На стадии «участия в банде» происходит более конкретное распределение ролей, обязанностей между членами банды.

Участие в банде заключается в конкретном последующем подыскании объектов нападения, приискании орудий совершения преступления, нахождения места, где банда может спрятать орудия преступления, похищенные ценности.

Отличительной чертой участия в банде является наличие причинной связи между действиями каждого участника банды с наступившими последствиями нападения. Поэтому, для ответственности за бандитизм достаточно одного участия в банде, то есть факта вступления в нее и выполнения определенных действий обязательно в интересах банды, даже если вступивший в нее непосредственно не участвовал в нападениях. Участник может снабжать банду оружием, подыскивать подходящие для нападения объекты, укрывать членов банды, хранить и сбывать добытое преступным путем имущество, предоставлять помещение для встреч участников банды.

Участие в банде признается оконченным, когда лицо, узнавшее о преступных намерениях банды, дало согласие на вступление в эту

группировку и выполнение отдельных поручений, подкрепив это конкретной практической деятельностью, а не только выразив словесное заявление.

П. 10 постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 № 1 обращает внимание на то, что действия лиц, не состоящих членами банды и не принимавших участия в совершаемых нападениях, но оказывающих содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 209 УК РФ¹.

Состав бандитизма будет и тогда, когда лицо, не являясь членом банды, принимает участие в совершаемых ею нападениях. При этом необходимо, чтобы лицо осознавало, что участвует в нападении, совершаемом вооруженной бандой. Оказание помощи в процессе нападения в любой форме представляет собой участие в совершаемом нападении.

Действия лиц, не являющихся членами банды, осознающих, что они принимают участие в преступлениях, не сопровождающихся нападением (например, кража, мошенничество, сбыт наркотических средств) не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, поскольку в данной статье законодатель прямо говорит об участии только в нападениях, совершаемых бандой.

Часть 3 статьи 209 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за совершение бандитизма с использованием лицом своего служебного положения. П. 11 постановления Пленума ВС РФ от 17.01.1997 № 1 под этим понимает использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападений либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень ВС РФ. 1997. №3.

Эти лица могут иметь различный статус. Предоставленная ими информация может быть самой разнообразной. Например, сведения, передаваемые инспектором ГИБДД, могут относиться к виду и количеству грузов, провозимых в конкретных машинах. «Члены банды – сотрудники полиции могут информировать о проводимых оперативно-розыскных мероприятиях и тем самым препятствовать разоблачению банды. Участник банды, работающий в банке или коммерческой организации, может предоставить сведения о режиме работы объекта, состоянии его охраны, расположении сигнализации, наличии и размещении ценностей, которые можно похитить»¹.

Так, в Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассматривала апелляционную жалобу осужденного Салата Р. Р. по ч. 3 ст. 209 УК РФ, п. п. "а", "б" ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 1 ст. 167 УК РФ, ч. 2 ст. 325.1 УК РФ, п. п. "а", "б" ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ, который в период времени с 1 июня по 22 ноября 2016 в г. Владивостоке и г. Уссурийске Приморского края создал устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан, а равно руководство такой группой (бандой), участие в совершенных ею нападениях, с использованием своего служебного положения, хищение имущества Т., хищение имущества Е., нападение на К.

В своей апелляционной жалобе Салата Р. Р. указывает, что приговор обоснован недопустимыми доказательствами – недостоверными показаниями осужденных, данными на следствии. Осужденные Кочоян и Абдулайсов пояснили в суде, почему давали на следствии недостоверные показания. Поскольку иных доказательств создания Салатой банды и руководства ей, кроме вызывающих сомнения показаний обвиняемых, в деле нет, сам факт знакомства осужденных не свидетельствует об умысле на совместное совершение нападений, сомнения в доказанности должны быть истолкованы

¹ Бычков В. В. Противодействие организованной преступности. Курс лекций. Москва. 2014.

в пользу обвиняемого. Давая оценку показаниям осужденных на следствии и в суде, суд встал на сторону обвинения, не учел, что потерпевшие не показывали о руководящей роли Салаты в совершении нападений. Не установлен источник получения осужденными информации о потерпевших, вывод о том, что это был Салата, является предположением.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность осужденного в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Доказательствами создания банды и ее преступной деятельности, в частности, обоснованно признаны:

- показания Демигова Х.У., данные им в ходе предварительного расследования дела, в которых он подробно пояснял о совершении нападений на граждан по инициативе Салаты, о тщательной подготовке к нападениям, об их вооруженности;

- показания Кочояна Ю.О., данные им на следствии о том, что инициатором и организатором всех нападений был Салата, который обладал информацией о потерпевших и о наличии у них ценного имущества и денег, о подготовке нападений, об использовании для этого оружия, масок, транспортных средств, а при нападении на Е. - и государственных регистрационных знаков, которые Салата снял с другой автомашины, а он при этом наблюдал за окружающей обстановкой,

- показания Абулайсова З.Я., который на следствии также подтвердил инициативную и организаторскую роль Салаты в нападении на К. и

использование Салатой своего служебного положения в тот момент, когда автомашину нападавших остановил сотрудник ДПС¹.

Из вышеизложенного апелляционного определения видно, что суд при рассмотрении дел по ст. 209 УК РФ должен исследовать совокупность доказательств для правильного разрешения дела.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что бандитизм считается формальным преступлением, поскольку опасность бандитизма заключается в самом факте существования банды и ее потенциальной готовности совершить нападение. В соответствии со ст. 209 УК РФ бандитизм может быть совершен в четырех формах. Банда может быть создана для совершения, как многих нападений, так и одного, но требующего тщательной подготовки. Суд при рассмотрении дела по ст. 209 УК РФ для правильного его разрешения должен исследовать в совокупности основные признаки банды.

2.2 Субъект и субъективная сторона бандитизма

Субъективная сторона преступления представляет собой внутреннюю сторону преступления, отражающую психические процессы, проходящие в сознании человека, которые характеризуют его свободу и детерминирующие поведение².

Субъективная сторона преступления характеризуется одним обязательным признаком – виной, и двумя факультативными – мотивом и целью. «Вина», как определенная форма психического отношения лица к совершенному им общественно-опасному деянию, составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью его

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19 марта 2019 г. № 56-АПУ19-5. (Документ официально опубликован не был). СПС «Гарант».

² Благоев Е.В. О признаках субъективной стороны преступления. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26-27 января 2012 г. // М.: Проспект, 2012. С.198.

содержания»¹ - отмечает А.И. Рарог. Вина при бандитизме характеризуется прямым умыслом, так как лица на добровольной основе вступают в банду для совершения преступлений.

Ст. 209 УК содержит цель бандитизма – создание банды с целью совершения нападений на граждан и организации. В большинстве случаев для бандитизма характерна корыстная мотивация или корыстная цель.

Форма проявления бандитизма влияет на содержание умысла.

В содержание умысла лица, которое совершает действия по созданию входит осознание того, что он объединяет усилия нескольких лиц для создания банды с целью совершения вооруженных нападений на граждан или организации.

«Лица, создавшие банду или руководящие ей, очевидно, являются одновременно и ее членами, а руководство предполагает и участие в нападениях банды». «Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений». «Странно было бы считать, что руководитель или организатор банды не входят в состав ее участников. Поэтому действия лица, создавшего банду, а затем ставшего ее членом, охватываются ч. 1 ст. 209 УК РФ и по ч. 2 ст. 209 УК РФ дополнительной квалификации не требуют». Это объясняется тем, что уголовная ответственность за создание банды в целях нападения на граждан предусмотрена более строгая, чем за участие в ней, а действиями по созданию банды охватывается также участие в ней и в бандитских нападениях.

«Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.».

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Проспект, 2001 . С. 10.

Следовательно, участник банды осознает, что он является членом организованной вооруженной группы, намеренной совершать нападения, желает вступить в банду и участвовать в ее деятельности.

«В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой».

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела апелляционные жалобы осужденных Ланцова, Хомец и Буяновского, которые были признаны виновными в нападениях в составе банды на Б., И. и Ф. в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия. В апелляционной жалобе осужденные оспаривали субъективную сторону, указывали, что суд рассмотрел дело с обвинительным уклоном, положил в основу приговора только предположения, при отсутствии доказательств. Вывод о наличии организованной группы не соответствует действительности, участия в банде они не принимали, о существовании и деятельности банды осведомлены не были.

Судебная коллегия после рассмотрения апелляционной жалобы пришла к выводу, что доводы жалоб об отсутствии в их действиях признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, являются несостоятельными. Рассмотрев субъективную сторону преступления суд пришел к выводу о том, что об устойчивости банды свидетельствуют стабильность ее состава и организационной структуры, сплоченность ее членов, тесная взаимосвязь между ними, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования, количество совершенных преступлений в неизменном

составе. На ее организованность указывают тщательная подготовка каждого преступления и планирование действий членов группы, распределение между ними ролей, подчинение всех участников ее руководителю, мобильность группы, выражавшаяся в использовании транспортных средств при подготовке и совершении преступлений. приговор Нижегородского областного суда от 13 сентября 2018 года в отношении Ланцова, Хомеца, Буяновского оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения¹.

В соответствии со ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом бандитизма является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Согласно п. 14 ПП ВС РФ от 17 января 1997 г. №1, лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

В случае привлечения невменяемых либо лиц, не достигших 16 лет, к совершению бандитских нападений возникает вопрос, как квалифицировать действия организатора, если он создал устойчивую вооруженную группу из лиц, являющихся в силу возраста, заболевания, не субъектами.

Среди ученых существует несколько мнений, как квалифицировать такие действия. Так, по мнению Т.Д. Устиновой, умысел организатора был всенаправлен на совершение преступления несколькими лицами, первична общественная опасность преступления, поэтому его действия необходимо квалифицировать по ст. 209 УК РФ². Но мы согласимся с точкой зрения А. Андреева и Г. Овчинникова, которые считают, что такую группировку при наличии устойчивости, вооруженности бандой считать нельзя, поскольку банда предполагает сознательное объединение преступников, с осознанием

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 9-АПУ18-19. (Документ официально опубликован не был). СПС «Гарант».

² Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М.: Проспект, 1997. С. 46.

общественной опасности самой их организованности и сплоченности. Действия таких лиц следует квалифицировать лишь как групповые конкретные преступления¹.

Конечно, при решении вопроса о наказании вменяемому участнику преступления, тем более, если он сознательно пытался вовлечь в преступление невменяемых или малолетних, рассчитывая на то, что его действия не будут расценены как групповые, будут учтены общественная опасность его личности и совершенного деяния. Но при этом следует признать, что с точки зрения соблюдения действующего закона, обе позиции небезупречны. Соучастием в соответствии со ст. 32 УК РФ признается «совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления», которые как уточняет ч. 3 ст. 35 УК РФ заранее объединились для совершения преступления.

Именно на эти важные обстоятельства указывают авторы, исследовавшие проблемы соучастия. «Для соучастия требуется взаимная осведомленность о совместном совершении преступления, то есть осознании лица, что он действует не в одиночку, совершает преступление совместно с другими лицами»². Такого свободного правильного осознания нет у невменяемого либо малолетнего.

Поэтому следует руководствоваться положениями ч. 2 ст. 33 УК РФ, в силу которых организатор или руководитель должен нести ответственность как исполнитель путем посредственного причинения за те конкретные действия, которые были совершены несубъектом.

В ч. 3 ст. 209 УК РФ установлена повышенная уголовная ответственность за бандитизм, совершенный лицом с использованием своего служебного положения.

Это означает, что лицо использует при совершении преступления возможности, предоставляемые службой. При этом лицо может быть

¹ Андреева А.Г. Овчинникова. Квалификация бандитизма // Законность, 1996. №4. С. 17.

² Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 455.

должностным, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, служащим, не обладающим указанными полномочиями. Для наличия рассматриваемого квалифицирующего признака не имеет значения, где работает соответствующий субъект: в государственной, муниципальной, коммерческой или иной структуре.

Использование служебного положения, например, может выражаться в использовании лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

«При решении вопроса о вменении лицу соответствующего признака, в первую очередь, подлежит выяснению следующее обстоятельство: совершено ли преступление лицом с использованием служебного положения, поскольку тот факт, что виновный является служащим не свидетельствует о том, что он, совершая преступление, использует в своих целях служебное положение. Рассматривая такую ситуацию, требуется установить связь между использованием служебного положения и совершенным преступлением»¹.

Так, согласно приговору Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания в отношении Каллагова Р.Р. от 26 июля 2010 года установлено, что в период с сентября 2008 по декабрь 2008 года Каллагов будучи офицером милиции, наделенный функциями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», пренебрегая присягой и кодексом чести сотрудника правоохранительных

¹ Ачмиз Л. Г. Бандитизм: правовые, криминологические и правоприменительные аспекты : По материалам судебной практики Краснодарского края : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кубан. гос. ун-т. - Краснодар, 2006. - 27 с.

органов, разделяя цели устойчивой вооружённой группы (банды), осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления преступных последствий и желая этого, не позднее первой декады сентября 2008 года на предложение лица, дал согласие и, имея преступный умысел на участие в устойчивой вооружённой группе (банде), добровольно вступил в её состав, а в последующем принял активное участие в совершенных ею нападениях и иных особо тяжких и тяжких преступлениях. Каллагов Р.Р., являясь членом банды и одновременно занимая должность сотрудника милиции, предоставлял сведения о проводимых оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на пресечение деятельности устойчивых вооружённых групп, а также об объектах предстоящих нападений, которые ему становились известными вследствие осуществления им своих служебных полномочий. Кроме того, в целях своевременного предупреждения о возможности задержания и привлечения соучастников к уголовной ответственности, используя своё служебное удостоверение, обеспечивал прикрытие и передвижение членам банды, а также управлял транспортным средством, осуществлял перевозку членов банды к местам совершения нападений и обеспечивал их мобильный отход, транспортировку огнестрельного оружия и боеприпасов, имевшихся на вооружении банды.

Установлено, что Калагов Р.Р. был осведомлен о наличии в банде огнестрельного оружия и боеприпасов и при его активном участии, бандой были совершены убийства четырёх лиц, в том числе по найму; посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа; два умышленных повреждения чужого имущества, повлекшие причинение значительного ущерба, совершённые общеопасным способом; умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба; незаконные действия по обороту огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов.

Таким образом, «признание лица ответственным за использование своего служебного положения зависит от того, находилось ли совершенное им деяние в связи с выполнением им служебной деятельности, осуществлением служебных полномочий, совершено ли преступление в силу занимаемой должности, с использованием предоставленных виновному властных прерогатив».

Из вышеизложенного в данном параграфе можем сделать вывод о том, что «субъект преступления по ст. 209 УК РФ является общим, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, являющийся организатором или руководителем банды, ее участником или участником совершаемых ею нападений на граждан или организации»¹.

«Целью бандитизма является совершение нападений, при этом данная цель выступает не самоцелью, а способом достижения того конечного результата, который и является конечной целью. Следовательно, конечной целью создания банды является совершение насильственных преступлений, поскольку нападение всегда предполагает применение насилия. Это еще раз доказывает, что опасность бандитизма определяется самим фактом существования банды и наличием лишь потенциальной возможности совершить то или иное преступление, поскольку умысел направлен на создание условий для занятия в дальнейшем преступной деятельностью».

¹ Бычков В. В. Бандитизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты (По материалам Уральского федерального округа) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 Тюмень, 2005 200 с. РГБ ОД, 61:06-12/130.

3 СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БАНДИТИЗМ

3.1 Отграничение бандитизма от смежных составов

В силу некоторой схожести действий, составляющих объективную сторону бандитизма, сопряженного с вооруженным нападением и применением насилия или угрозой его применения, возникает необходимость отграничить бандитизм от некоторых смежных составов.

В основном на практике бандитизм труднее всего отграничить от имущественно – корыстных преступлений.

Разграничение разбоя от бандитизма имеет практическое значение в том случае, когда разбойные нападения совершаются организованной группой с применением оружия.

Следует учитывать, что организованная группа, совершившая разбой, будет являться бандой, когда при прочих условиях она специально создана для совершения нападений на граждан и организации.

Необходимо обратить внимание на уровень организации. Для избежание ошибок следует иметь в виду, что при бандитском нападении стихийность, неорганизованность отсутствуют. Отличие уровня организованности заключается в том, что для разбоя требуется только предварительный сговор группы лиц, в то время как устойчивый характер связи членов банды предполагает такую организацию, которая была создана не для совершения одного акта нападения, а для осуществления преступной деятельности, рассчитанной на неоднократность исполнения преступных действий.

Одним из квалифицирующих признаков разбоя является совершение нападения организованной группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, то есть нападений на граждан с целью завладения чужим имуществом. В большинстве случаев,

такая же цель движет участниками банды, следовательно, по данному критерию разграничить эти два состава преступления становится невозможным.

Насилие, применяемое при бандитизме, также может полностью совпадать по своим характеристикам и последствиям с насилем, применяемом при разбойном нападении.

Одним из критериев разграничения бандитизма и разбоя является наличие оружия в банде, так как для бандитизма вооруженность является обязательным признаком. При бандитизме может быть использовано оружие только в прямом смысле этого слова, предназначенное, в соответствии с ФЗ «Об оружии», для поражения живой цели, а не любые предметы, используемые в качестве оружия.

Состав же разбоя может образовывать и нападение с применением предметов, указанных в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое", а именно «любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами»¹. Таким образом мы видим, что при разбое могут быть использованы такие предметы как механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами, которые не дают признака вооруженности в банде.

Признак вооруженности, отличающий банду, требует у членов банды оружия вне зависимости от того, применялось оно при разбойном нападении или нет. Использование оружия при разбое возможно как непосредственно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета от 18 января 2003 г. № 9.

для причинения вреда здоровью потерпевшего, так и для демонстрации в качестве доказательства реальности угрозы. Члены организованной группы, осуществляющей разбойные нападения, могут и не быть осведомлены о наличии оружия у соучастников, тогда как члены банды должны это знать.

Бандитизм и разбой совершаются только с прямым умыслом. В обоих случаях преступники предполагают применить насилие к потерпевшим.

При бандитизме преступник должен осознавать, что он является участником именно банды, созданной с целью нападений на организации и граждан. При разбое, совершаемом организованной группой, также присутствует данный умысел. Однако, мотив совершения преступлений для этих составов разный. Мотив разбоя – всегда корысть. При бандитизме возможны как и корысть, так и другие побуждения: месть, создание массовых беспорядков.

Состав бандитизма, как мы видим из вышеизложенных параграфов, является оконченным с момента создания банды, даже если она не совершила ни одного нападения, тогда как в соответствии с п. 6 ПП ВС от 27 декабря 2002 г. № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Трудности разграничения бандитизма и разбоя подтверждает приговор № 2-10/2020 2-60/2019 от 6 февраля 2020 г. Московского областного суда по делу № 2-10/2020. Обвиняемому по данному уголовному делу Инаркаеву Д. М. вменялись ч. 2 ст. 209 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 3 ст. 222 УК РФ. В судебном заседании государственный обвинитель на основании ч. 7 ст. 246 УПК РФ отказался от обвинения Инаркаева по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 222 УК РФ, и по ст. 162 УК РФ в части совершения разбоя организованной группой. Государственный обвинитель пришел к выводу о том, что представленные предварительным следствием доказательства не

подтверждают предъявленное подсудимому обвинение по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Обвинение Инаркаеву Д. М. было переквалифицировано на ч. 3 ст. 162 УК РФ, по которой он был признан виновным в совершении преступления¹.

Анализируя вышеизложенную судебную практику, можно сделать вывод о том, что на практике существует проблема разграничения двух схожих составов преступления и представления доказательной базы для правильного разрешения дела по ст. 209 УК РФ.

Обсуждая проблему разграничения двух очень схожих составов преступлений, следует отметить, что «в результате использования законодателем в норме о бандитизме и разбое одинаковых правовых понятий, как то «организованная группа», «нападение», практически стало невозможным разграничить бандитизм от вооруженного разбоя, совершенного организованной группой»².

Какими критериями следует руководствоваться для разграничения бандитизма от вымогательства?

Помимо вооруженности и уровня организованности, главным отличительным признаком бандитского нападения является незамедлительное завладение намеченными материальными ценностями, сопровождающиеся, как правило, применением или реальной угрозой применения физического насилия в отношении потерпевших. При вымогательстве, из смысла п. 10 ПП ВС от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве», «передача имущества или иных ценностей происходит после выдвижения соответствующего требования, при этом между выдвижением требования и передачей

¹ Приговор от 6 февраля 2020 года Московского областного суда № 2-10/2020 2-60/2019 по делу № 2-10/2020. URL: https://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=150451. (дата обращения 05.03.2021).

² Попова О. А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (Исторический и уголовно-правовой аспекты) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Екатеринбург, 2001. 184 с. РГБ ОД, 61:02-12/37-3.

имущества или ценностей существует временной разрыв»¹. Угроза насилия переносится на будущее, и оно может иметь место не только в отношении лица, к которому предъявляются законные требования, но и в отношении его близких. Нападение при бандитизме носит внезапный и насильственный характер. Для вымогательства характерно обещание в будущем исполнить конкретную угрозу, если не последует выполнение выдвигаемых требований.

Бандитизм следует отграничивать от создания преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Из смысла ч. 4 ст. 35 УК РФ «можно выделить основные признаки преступного сообщества, к ним относятся структурированность, цель совершения преступлений определенной тяжести (тяжкие или особо тяжкие)»², направленность на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, сплоченность.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. N 12 г. Москва "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" указаны отличия от иных видов преступных групп. Так, «преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 17 декабря 2015 № 56 // Российская газета от 28 декабря 2015 г. № 294.

² Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / под редакцией А.В. Бриллиантова. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2015. — 1 с. — ISBN 978-5-392-16583-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/54714> (дата обращения: 20.03.2021).

а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью»¹.

Одной из характеристик преступного сообщества является сплоченность. Под сплоченностью понимают такую тесную связь между всеми участниками, при которой наиболее тщательным образом распределены все связи и обязанности не только между всеми членами, но и отдельными группами, составляющими такое сообщество. Сообщество имеет структурные подразделения, в качестве которых выступают конкретные организованные группы, руководители которых подчиняются общему лидеру сообщества в целом. Поскольку преступное сообщество предполагает объединение нескольких организованных групп, то естественно, общее количество его участников намного превосходит тот количественный показатель в 2 человека, который необходим для признания наличия организованной группы.

Однако на практике зачастую получается, что банда представляет собой именно преступное сообщество (преступную организацию), а не организованную группу. Возьмем, к примеру, рязанскую «слоновскую» группировку, приговор по делу о которой был вынесен Рязанским областным судом. Преступное сообщество, созданное Ермоловым, постоянно пополнявшееся новыми членами, но на протяжении длительного времени сохранявшее стабильный состав, имело четко выраженную структуру и высокую степень организованности. Оно состояло из отдельных блоков (звеньев) во главе с лидерами, к ним примыкали наиболее активные члены группы. Рядовые участники общались только с членами и лидерами своего звена, не зная всех участников группировки. Четко были распределены роли. При совершении преступлений каждый согласовывал свое поведение с другими участниками формирования. Вклад каждого был неравнозначен по

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" от 10 июня 2010 г. № 12. // Российская газета от 17 июня 2010 г. № 130.

объему выполненных действий, но в совокупности, в конечном итоге, приводил к совершению группами (звеньями) преступлений: убийств, вымогательств и других. Судебная коллегия признала двадцать два участника «слоновской» группировки виновными в бандитизме (деяния квалифицировались по УК РСФСР 1960 года). По справедливому, на наш взгляд мнению, использование законодателем в ч.ч. 3 и 4 ст. 35 УК РФ при описании организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) в качестве разграничительных оценочных признаков «устойчивость» и «сплоченность», являющихся по существу синонимами, неудачно. Представляются искусственными попытки выделения различных критериев «устойчивости» и «сплоченности», предпринятые высшими судебными органами России.

В постановлении Пленума Верховного суда № 9 от 21.12.1993 года «О судебной практике по делам о бандитизме» сплоченность членов указывалась лишь как элемент устойчивости банды. А в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» критериями, свидетельствующими об устойчивости банды, указываются «стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений».

В определении по делу Ермолова и др. Судебная коллегия указала в качестве критериев сплоченности «наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы из взносов от преступной деятельности, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества»¹.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. № 9. С. 9-10.

Как видно, большинство из указанных критериев являются по своему содержанию взаимопересекающимися и, следовательно, не вносят достаточной ясности в различие понятий «устойчивость» и «сплоченность».

Так, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов считают, что устойчивость характеризуется наличием организатора или руководителя.

«Организатор создает группу, осуществляя подбор соучастников, распределяя роли между ними, устанавливает дисциплину и т.п., а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и сложную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника»¹. Отмечая, что все признаки устойчивости присущи и сплоченности, авторы выделяют и признаки, собственно характеризующие сплоченность: «...круговая порука, конспирация, общая касса, наличие специальных технических средств»².

Представляется, что указанные трактовки трудно признать убедительными. Поскольку круговая порука, конспирация и наличие специальных технических средств (признаки сплоченности) достигаются в ходе подбора и распределения соучастников, установления дисциплины со стороны организатора или руководителя (признаки устойчивости), то обе группы признаков являются составной частью характеристики организованного преступного формирования любой формы. В связи с недостаточной определенностью и размытостью понятий устойчивости, сплоченности эти термины не могут исполнять роль оценочных признаков.

Опять же, согласимся с предложением изложить ч. 4 ст. 35 УК РФ в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено состоящим из нескольких организованных групп формированием, созданным для систематического совершения преступлений». Тем самым, преступное сообщество (объединение двух и более организованных групп) будет отличать от организованной группы

¹ Л.Д. Гаухман. С.В. Максимов. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М.: Юринформ. 1997. С. 9.

² Там же. С. 10.

только более совершенная организационная структура, что устранил проблемы, стоящие перед правоприменителем, связанные с разграничением указанных форм соучастия.

Банда – это всегда вооруженная устойчивая группа, в то время как преступное сообщество может не иметь ни одной единицы оружия, так как может создаваться для совершения преступлений, не требующих для совершения применения оружия, например, при совершении экономических преступлений.

Цель бандитизма – нападение на граждан или организации, которое может быть не только тяжким, особо тяжким, но и иным по степени тяжести посягательством. Состав же организации преступного сообщества (преступной организации) предполагает цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений, планирования их совершения, выражающуюся не только в нападениях, но и в других действиях.

Различия имеются и в субъективной стороне. Если преступное сообщество заранее создается именно с целью совершения убийств, разбоев и т.п. тяжким и особо тяжких преступлений, то при организации банды умысел ее участников может быть и не направлен на совершение убийств или представляющих собой внешне разбойных нападений. Участники преступного сообщества заранее планируют в деталях предстоящие преступления.

Преступное сообщество может объединять в себе не только отдельные организованные группы, но и организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Бандитское образование всегда состоит из рядовых членов и руководителя (организатора).

Некоторые общие признаки имеются у бандитизма с преступлением, предусмотренным ст. 208 УК РФ, к которой установлена уголовная ответственность за создание вооруженного формирования, не предусмотренного федеральным законом, и за участие в таком вооруженном

формировании. В соответствии с п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)¹.

В обоих случаях речь идет о совместном участии нескольких лиц, имеющих в своем распоряжении оружие, в некоторой организации.

В ст. 208 УК РФ говорится о вооруженном формировании, созданном вопреки положениям Федерального Закона от 21.05.1996 года «Об обороне». Из настоящего закона следует, что запрещается создание и существование формирований, имеющих военную организацию и военную технику, либо в которых предусматривается прохождение военной службы, положение которых не урегулировано федеральными законами таким образом, отличительным признаком незаконно созданного вооруженного формирования является, прежде всего, то, что оно представляет собой разновидность военного формирования и совершается с целью осуществления задач военного характера.

Эти цели могут быть и общественно полезны в представлении какой-то определенной группы лиц. Они могут создаваться с целью защиты населения от возможных боевых или иных провокаций проявлений экстремистски настроенных групп, но главная их противозаконность заключается в том, что они создаются вопреки положениям ФЗ РФ «Об обороне».

¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета от 17 февраля 2012 г. № 35.

Признак вооруженности присущ как банде, так и незаконному вооруженному формированию. Только стоит разграничить: участники незаконного вооруженного формирования в качестве оружия могут использовать не только любые виды огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, но и боевую технику, ядерные материалы и радиоактивные вещества. Бандой же такое оружие не используется.

Также разграничения между ст. 208 УК РФ и ст. 209 УК РФ можно провести по цели их создания. Цель банды – нападение на граждан и организации, незаконное вооруженное формирование создается для реализации определенных целей. Вооруженная банда всегда создается только с противоправной целью, для совершения нападений на организации и граждан. Следовательно, в основу разграничения двух анализируемых преступлений должна быть положена, прежде всего, цель их создания.

На фоне роста преступлений террористического характера нередко одни и те же события оцениваются и как терроризм, и как бандитизм.

При квалификации террористического акта по пункту "а" части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, что схоже с признаками бандитизма.

Однако сопоставление составов терроризма и бандитизма показывает, что между ними больше различий, чем сходства, как по объективным, так и по субъективным признакам.

Так, терроризм в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях

террористической направленности» объективно выражается в совершении взрыва, поджога и иных общеопасных действий, могущих повлечь непосредственное количество случайных жертв, то бандитизм выражается в создании банды, руководстве бандой, участии в банде или в совершаемых ею нападениях; жертвами бандитизма становятся те, на кого непосредственно направлены акты насилия, их количество находится в прямой зависимости от конкретных насильственных действий банды.

При бандитизме виновные вступают в непосредственное соприкосновение с потерпевшими, тогда как при актах терроризма между потерпевшими и преступниками существует дистанция.

Если участники банды достигают своих целей в ходе самих нападений за счет собственных действий, то террористы достигают своих целей на фоне создания обстановки страха за счет действий третьих лиц (органов государственной власти, управления и т.д.), на которых и призван оказать воздействия устрашающие население общеопасные действия.

Обстановка страха в том или ином населенном пункте может возникнуть и в результате действий какой-либо дерзкой банды, но это страх, возникающий постфактум, без намерений его создать и использовать в своих целях. Напротив, действия террористов направлены именно на создание обстановки страха среди населения и использование этого обстоятельства в достижении других, далеко идущих целей.

Таким образом, если бандитизм завершается актом насилия, то терроризм с этого только начинается.

Из вышеизложенного мы можем сделать следующий вывод, что настоящая редакция ст. 209 УК РФ не позволяет нам точно отграничить бандитизм от смежных составов преступлений, так как между такими составами преступлений имеется ряд сходных признаков. Возможным решением данной проблемы может являться уточнение целей создания банды.

3.2 Бандитизм и совокупность преступлений

Статья 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за бандитизм, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные состав преступления. В связи с этим требуется дополнительная квалификация преступных последствий.

На необходимость такой квалификации обращается внимание судов в п. 13 ПП ВС № 1 от 17.01.1997 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».

Наиболее важный вопрос, стоящий перед судебной практикой, это вопрос о квалификации убийств, совершаемых при бандитизме. Поскольку, проанализировав судебную практику можно увидеть, редкое нападение банды обходится без этого тяжкого последствия.

За время существования в Уголовном кодексе нормы об ответственности за бандитизм проблема квалификации убийств, совершаемых при бандитизме, сопряженных с причинением смерти, правоприменительными органами решалась по-разному.

«На протяжении десятилетий судебная практика исходила из того, что все наступившие при нападениях банды последствия охватывались признаками состава данного преступления и поэтому не требовали дополнительной квалификации по другим статьям Уголовного кодекса, в том числе, по статье, предусматривающей ответственность за умышленное убийство»¹. Такой подход сформировался в судебной практике еще в первые годы советской власти, «когда бандитизм рассматривался как самое тяжелое контрреволюционное преступление.

¹ ПП ВС СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июня 1975 // М.: Сб. постановлений Пленума ВС СССР ч. 2. 1924-1977, 1971. С.176.

Начиная с 50-х годов и далее, такая позиция судебных органов отчасти объяснялась установившейся традицией, отчасти – редким применением нормы об ответственности за бандитизм, который перестал рассматриваться как антигосударственное преступление, а распространенность его была недостаточно высокой. Отдельные авторы, исследовавшие проблемы совокупности преступлений, также отмечали, что бандитизм охватывает любые действия, совершаемые бандой при нападениях, в том числе и причинение смерти.

В то же время, анализируя состав бандитизма, нельзя было не прийти к выводу, что совершенное при бандитизме убийство выходит за рамки последствий, которые допускают содержание термина «нападение».

Если не давать юридической оценки убийству, совершенному при бандитизме, то фактически самостоятельной опасное преступление не будет вменено лицу, его совершившему, и в случае совершения этим лицом нового убийства, его действия будут квалифицированы не как повторное убийство, а как убийство без отягчающих обстоятельств. Все это приводило к нарушению принципа индивидуализации ответственности и наказания¹, и поэтому в литературе высказывалась иная точка зрения, в соответствии с которой убийство, совершенное при бандитизме, следовало квалифицировать по самостоятельной статье Уголовного кодекса РФ².

Данный вопрос получил надлежащее разрешение в постановлении Пленума ВС РФ от 22.12.1992 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах», в котором указывалось, что «умышленное убийство, совершенное при бандитизме, подлежит самостоятельной

¹ Попова Оксана Анатольевна. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (Исторический и уголовно-правовой аспекты) : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Екатеринбург, 2001. 184 с. РГБ ОД, 61:02-12/37-3.

² Н.А. Загородников. О квалификации преступлений против жизни. Советское государство и право // 1976 г. № 2. С.132.; В.С. Комиссаров. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об ответственности за бандитизм // М.: Вестник МГУ. Серия «Право», 1987. № 11.С.43.

квалификации»¹. Позднее это положение было отражено и в постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме»².

Необходимость квалификации бандитизма и убийства по совокупности преступлений нашло свое законодательное закрепление в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ 1996 года, где в качестве отягчающего обстоятельства предусмотрено совершение убийства, сопряженное с бандитизмом. Если при бандитском нападении было совершено убийство двух и более лиц, то все содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 209 УК РФ и п.п. «а», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, Забайкальский краевой суд приговором от 29 апреля 2020 года по делу № 2-15/2020 признал Стрыжова А. В. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 209 УК РФ (в ред. ФЗ №162-ФЗ от 08.12.2003), п.п. «а, б, в, д, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ. Суд установил, что Стрыжов А. В. в 1996 году вошел в состав банды и совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти двум и более лицам, в связи с выполнением лицом общественного долга, сопряженное с похищением человека, с особой жестокостью, организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

В период с 1995 по 2005 годы на вооружении банды находилось огнестрельное оружие, основные части и боеприпасы к нему, взрывные устройства и взрывчатые вещества, пригодные для производства выстрелов и производства взрывов. Стрыжову А. В. было известно о целях банды, о наличии у банды пригодного для ведения стрельбы оружия и боеприпасов к нему. Банда характеризовалась высоким уровнем организованности, стабильностью своего состава, мобильностью, длительностью существования (с 1995 г. по 2005 г.), тесной взаимосвязью между ее членами,

¹ Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 № 15 // Бюллетень ВС РФ.1993. № 2. С.3-6.

² Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о бандитизме» от 21 декабря 1993 г. № 9. // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 3. С.5.

согласованностью действий, постоянством форм и методов преступной деятельности, способов и мест совершения конкретных преступлений, их планированием, распределением ролей между ее участниками, внутренней жесткой дисциплиной, иерархией и беспрекословным подчинением указаниям лидеров группы, наличием огнестрельного оружия и осведомленностью об этом всех членов банды.

Стрыжову А. В. по ч. 2 ст. 209 УК РФ было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет, по п.п. «а, б, в, д, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 13 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний Стрыжову А.В. по совокупности преступлений назначено наказание в виде лишения свободы сроком 16 лет 6 месяцев¹.

Представляется, что наряду с умышленным убийством при бандитизме может иметь место и неосторожное причинение смерти. Например, бандит отталкивает потерпевшего, в результате чего последний падает, ударяясь об пол, и от полученных травм умирает. В этом случае действия виновного необходимо квалифицировать как причинение смерти по неосторожности по ч. 1 ст. 109 УК РФ, т.к. им совершено самостоятельное преступление.

Из специального указания на вооруженность банды вытекает, что ношение и хранение оружия является составным элементом этого преступления и не требует самостоятельной квалификации. Однако, на наш взгляд, если приобретение или изготовление оружия имеет место еще до совершения нападений при бандитизме и до завершения организационных действий созданию банды, то эти действия должны быть дополнительно квалифицированы по ст. 222 УК РФ, т.к. до момента обладания оружием – а это один из необходимых признаков бандитизма, лицо совершило преступление в виде незаконного изготовления или приобретения последнего.

¹ Приговор Забайкальского краевого суда от 29.04.2020 по делу № 2-15/2020. URL: <http://oblsud.cht.sudrf.ru/> (дата обращения 17.02.2021).

Не требуется дополнительной квалификации по ст. 222 УК РФ в тех случаях, когда лицу, применившему оружие при бандитском нападении, оно было передано соучастниками в ходе нападения или непосредственного перед ним, т.к. факт обладания оружием, его хранение и ношение является одним из признаков бандитизма.

Статья 6 УК РФ провозглашает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми и соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения. Представляется, что в целях выполнения этого важного принципа, во всех случаях, когда действия виновных в ходе осуществления бандой своих намерений или подготовительной стадии к ним, не охватываются признаками состава бандитизма, а образуют объективную сторону иных преступлений, они подлежат самостоятельной квалификации наряду со ст. 209 УК РФ.

Так, Челябинской областной суд рассматривая дело Чащина С. М. квалифицировал его действия как:

- руководство структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), созданное для совершения тяжких и особо тяжких преступлений - по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ);

- бандитизм, то есть руководство устойчивой вооруженной группой (бандой), созданной в целях нападения на граждан и организации - по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ);

- умышленные действия, непосредственно направленные на совершение убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, совершенному организованной группой, по найму, сопряженному с бандитизмом, при этом не доведенному до конца по независящим от Чащина СМ. обстоятельствам (по факту покушения на убийство И.М.И.) - по ч. 3 ст. 30 и

п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ); - убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное организованной группой, по найму, сопряженное с бандитизмом (по факту убийства П.А.Н. и С.П.В.) - по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ).

Приговором от 07.07.2014 года по делу № 2-43/2014 суд признал Чащина С. М. виновным в квалифицируемых ему преступлениях и за каждое преступление назначил отдельное наказание:

- по ч. 1 ст. 210 УК РФ - в виде лишения свободы сроком семь лет шесть месяцев, без штрафа;

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ - в виде лишения свободы сроком семь лет шесть месяцев, без штрафа;

- по ч. 3 ст. 30 и п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - в виде лишения свободы сроком семь лет шесть месяцев;

- по п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - в виде лишения свободы сроком десять лет¹.

Из вышеизложенного мы видим, что современное законодательство и судебная практика сформировали четкое мнение в отношении преступлений, совершенных при бандитизме - такие преступления подлежат самостоятельной квалификации.

¹ Приговор Челябинского областного суда от 07.07.2014 года по делу № 2-43/2014. URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru/> (дата обращения 21.04.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ материалов данной темы позволяет сделать ряд выводов.

Историческое развитие норм о банде начинается со второй редакции первого русского свода законов - «Русской правды», в котором были сделаны попытки закрепления ответственности сразу нескольких лиц, участников одного и того же преступления. Впоследствии происходит развитие норм об организованной преступности. Появляются всё новые понятия, связанные с соучастием, например такие как скоп, заговор, шайка, исполнитель, соучастник, а «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 года закрепляет понятие «сообществу». В начале 20-х годов XX века банду определяли как «вооруженную шайку, созданную для нападений и ограблений, налетов на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась».

В СССР В Уголовном кодексе 1960 года в ст. 77 бандитизм определялся как «организация вооруженных банд с целью нападений на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и в совершаемых ими нападениях». Современное понятие банды закреплено в п. 2 ПП ВС РФ от 17.01.1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в котором банда определяется как организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Настоящий уголовный закон определяет бандитизма как создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) или совершаемых ею нападениях.

Анализ зарубежных норм о бандитизме и сравнение их со ст. 209 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что отечественным законодателем наиболее полно проработан состав преступления, его признаки и санкции за бандитизм по сравнению с зарубежными нормами, это связано с жестокостью участников банды при совершении преступления, социальным развитием страны в определенные периоды времени.

Изучив ст. 209 УК РФ, ПП ВС РФ от 17.01.1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», работы ученых мы выделили основные признаки банды, таковыми являются: наличие в ее составе не менее двух человек; организованность; устойчивость; вооруженность; цель – нападения на граждан и организации. Из того же постановления следует, что банда может быть создана для совершения, как многих нападений, так и одного, но требующего тщательной подготовки.

Для выполнения состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, необходимо совершить одно из действий, указанных в законе: создание вооруженной банды; руководство бандой; участие в ней; участие в совершаемых бандой нападениях.

В соответствии со ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом бандитизма является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Согласно п. 14 ПП ВС РФ от 17 января 1997 г. №1, лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст. 20 УК РФ).

Сравнив бандитизм со смежными составами преступлений, мы увидели, что наибольшие трудности в следственной и судебной практике вызывают случаи разграничения бандитизма от имущественно - корыстных преступлений, таких как разбой и вымогательство. Так же, бандитизм имеет схожие признаки с такими составами преступлений, как терроризм,

организация преступного сообщества или участие в нем, организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем.

Проанализировав вопрос бандитизма и совокупности преступлений, видно, что современное законодательство и судебная практика сформировали четкое мнение в отношении преступлений, совершенных при бандитизме – такие преступления подлежат самостоятельной квалификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 25 декабря 1993 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.1996.
3. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.
4. Декрет СНК «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г. // СУ РСФСР 1918 г. № 52(утратил силу).
5. Декрет ВЦИК «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. // СУ РСФСР 1919 г. № 27(утратил силу).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов П.В. ОТЗЫВ на диссертацию Сальникова Артема Владимировича «Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»/ П.В. Агапов // Вестник Югорского государственного университета, 2018. № 2. С. 101-105.
2. Андреева А.Г. Овчинникова Г. Квалификация бандитизма / А.Г. Андреева Г. Овчинникова // Законность, 1996. №4. 125 с.
3. Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. Т. 1. Ч. 1./ А.Ф. Бернер СПб, 1865. 523 с.

4. Благов Е.В. О признаках субъективной стороны преступления. Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26-27 января 2012 г./ Е.В. Благов // М.: Проспект, 2012. 198 с.
5. Гаухман Л.Д. Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества / Л.Д. Гаухман С.В. Максимов М.: Юринформ. 1997. 293 с.
6. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научнопрактический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд / П.В. Головненков М.: Проспект, 2016. 358 с.
7. Гришанин П.Ф. Понятие преступной организации и ответственность участников по советскому уголовному праву / П.Ф. Гришанин М., 1951. 270 с.
8. Гурев М. Организованная преступность. Курс лекций / М. Гурев СПб.: Питер, 2002. 253 с.
9. Даль В.И. Толковый словарь. Т.2 / В.И. Даль Л.: 1935 г. 895 с.; Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов 1953 г. 784 с.
10. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова М.: Норма, 2005. 265 с.
11. Ермакова Т.Н. Банда и преступное сообщество (преступная организация) как формы соучастия: сравнительно-правовой анализ / Т.Н. Ермакова // Киров, 2009 г. С. 17–18.
12. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2006. 678 с.
13. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. / А.Э. Жалинский М., 2016. 254 с.
14. Жиряев А.С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении / А.С. Жиряев // Дерпт, 1850. С. 105.

15. Загородников Н.А. О квалификации преступлений против жизни. Советское государство и право /Н.А. Зогородников М.: 1976. № 2. 187 с.; Комиссаров В.С. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об ответственности за бандитизм / В.С. Комиссаров // М.: Вестник МГУ. Серия «Право», 1987. № 11.С.43.
16. Комиссаров В.С. Уголовная ответственность за бандитизм / В.С. Комиссаров // М., 1983. С. 12.
17. Маякова А.С. Специальные преступные объединения: монография / А.С. Маякова // М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С.53.
18. Никифоров Б.С., Никифоров А.С. Примерный уголовный кодекс (США) / Б.С. Никифоров А.С. Никифоров М.: Прогресс, 1969. С. 12.
19. Павлик М.Ю. Террористический акт, захват заложника, бандитизм: вопросы теории и практики / М.Ю. Павлик ООО «Юридический центр-Пресс», 2011. С. 54.
20. Пинчук В.И. Виды преступных организаций и ответственность их участников по советскому уголовному праву / В.И. Пинчук Л., 1960. С. 10.
21. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2. / А.А. Пионтковский М.: Наука 1970. С. 455.
22. Развитие института соучастия в законодательстве дореволюционной России // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/75901354>.
23. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений / А.И. Рарог М.: Проспект, 2001. С. 10.
24. Сальников А.В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.В. Сальников С. 32.

25. Селявкин Д.В. Банды как разновидность организованной преступности в Соединенных Штатах Америки / Д.В. Селявкин // Территория науки, 2013. № 2. С. 278-282.
26. Силаев С.А. Гошуляка В.В. Уголовная ответственность за бандитизм: история, современное состояние и перспективы. Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе / С.А. Силаев // IX международная научно-практическая конференция: сборник статей. Ассоциация юристов России, Пензенский государственный университет, Общество "Знание" России, Приволжский дом знаний, 2010. С. 111-116.
27. Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты. / В.Н. Скотинина Краснодар, 2008. С. 25.
28. Софроненко К.А. Памятники русского права. Вып. 3. / К.А. Софроненко М.: Государственное издательство юридической литературы, 1955. С. 380.
29. Софроненко К.А. Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. / К.А. Софроненко М.: Госюриздат, 1961. С. 446.
30. Софроненко К.А. Памятники русского права. Выпуск 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / К.А. Софроненко М.: Госюриздат, 1985. С. 85–86.
31. Сулайманова Б.К. Законодательство зарубежных стран об ответственности за бандитизм / Б.К. Сулайманова // М.: Наука и новые технологии, 2009. № 8. С. 207-210.
32. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга первая. Учение о преступлении. / Н.С. Таганцев СПб., 1880. С. 17.
33. Таганцев Н.С. Курс уголовного права. Вып. 1. / Н.С. Таганцев СПб., 1874. С. 21.

34. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / Н.С. Таганцев Спб.: Государственная типография, 1908. Ст. 14-15.
35. Трайнин А.Н. Учение о соучастии / А.Н. Трайнин М.: Юрид.изд-во НКЮ СССР. 1941. С. 28.
36. Тюрин Д.П., Тюрина Т.П. Организованная преступность в США и Италии (Аналитический обзор). ИНИОН АН СССР. / Д.П. Тюрин // М.: Актуальные проблемы буржуазной криминологии. Сборник обзоров. Вып. III, 1983. С. 109.
37. Уголовное право России. Части общая и особенная : учебник / под редакцией А.В. Бриллиантова. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2015. — 1 с. — ISBN 978-5-392-16583-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/54714> (дата обращения: 20.03.2021).
38. Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм / Т.Д. Устинова М.: Проспект, 1997. С. 46.
39. Шуменова Т. Особенности доказывания создания банды / Т. Шуменова Законность. 1999. № 9. С. 17-18.
40. Catherine Elliott. French Criminal Law // Willan, 2001 y. P. 101.
41. Cour de Cassation, Chambre Criminelle, 8 juillet 2015, n° de pourvoi: 14-88329.URL:<https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURI TEXT000030869110> (дата обращения 05.02.2021)
42. Domenico Piccininno. Diritto Penale (Parte Speciale) Vol.1 // Prima Edizione. 2016 г. P. 67-70.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской

- Федерации)» от 17 декабря 2015 № 56 // Российская газета от 28 декабря 2015 г. № 294.
2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета от 17 февраля 2012 г. № 35.
 3. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)" от 10 июня 2010 г. № 12. // Российская газета от 17 июня 2010 г. № 130.
 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" от 27 декабря 2002 г. № 29 // Российская газета от 18 января 2003 г. № 9.
 5. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о бандитизме» от 21 декабря 1993 г. № 9. // Бюллетень ВС РФ. 1994 г. № 3. С.5.
 6. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об умышленных убийствах» от 22 декабря 1992 № 15 // Бюллетень ВС РФ.1993 г. № 2. С.3-6.
 7. Постановление Президиума ВС РФ № 214-П99 // Бюллетень ВС РФ. 1999 г. № 10. С.8.
 8. ПП ВС СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27 июня 1975 // М.: Сб. постановлений Пленума ВС СССР ч. 2. 1924-1977, 1971 г. С.176.
 9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 9-АПУ18-19. (документ официально опубликован не был). СПС «Гарант».

10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 19 марта 2019 г. № 56-АПУ19-5. (документ официально опубликован не был). СПС «Гарант».
11. Приговор Челябинского областного суда от 07.07.2014 года по делу № 2-43/2014. URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru/> (дата обращения 21.04.2021).
12. Приговор от 6 февраля 2020 года Московского областного суда № 2-10/2020 2-60/2019 по делу № 2-10/2020. URL: https://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=150451 (дата обращения 05.03.2021).
13. Приговор забайкальского краевого суда от 29.04.2020 по делу № 2-15/2020 url: <https://oblsud.cht.sudrf.ru/> (дата обращения 17.02.2021).